

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

**СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной Году башкирского языка, 85-летию со дня рождения доктора
филологических наук, профессора, академика АН РБ З.Г. Ураксина и
85-летию со дня рождения доктора филологических наук,
профессора, академика АН РБ М.В. Зайнуллина.

18 – 21 ноября 2020 г.

Уфа 2020

УДК 811.11
ББК 80

Современная филология: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году башкирского языка, 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика АН РБ З.Г. Ураксина и 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика АН РБ М.В. Зайнуллина.– Уфа, 2020. – 492 с.

ISBN 978-5-6044375-1-3

Редакционная коллегия:

Л.Х. Самситова (отв. редактор), А.И. Акманов, Ю.М. Юсупов,
И.Ф. Юсупов, З.Г. Аминев, Р.Б. Зайтунов

ISBN 978-5-6044375-1-3

Коллектив авторов, 2020
Издательство «Самрау», 2020

Литература

1. Гейт, М. В. Такесика в поликультурном пространстве РБ / М. В. Гейт, А. Р. Хурамшина // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании (XII Международные Акмуллинские чтения) : материалы Международной научно-практической конференции. 14 декабря 2017 г. – Уфа : БГПУ, 2017. – С. 48–50.

УДК 82-1

*Гудзина В.А.,
Бухарский государственный университет,
Республика Узбекистан*

СПЕЦИФИКА ИНКОРПОРИРОВАНИЯ ТЮРКСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ В ЛИРИКЕ УЗБЕКСКОЙ ПОЭТЕССЫ ЗУЛЬФИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрена специфика инкорпорирования тюркского мироощущения в лирике узбекской поэтессы Зульфии. Проанализировано художественное осмысление действительности Зульфией Исроиловой в рамках узбекской национальной модели мировоззрения. Сделана попытка рассмотрения ее видения и понимания мира через призму тюркского и европейского миромоделирования. Основное внимание в работе автор акцентирует на реализации взаимодействия литератур Востока и Запада, повлиявшей на становление идиостиля одного из ярких представителей тюркской литературы.

Abstract. This article examines the specifics of incorporating the Turkic worldview into the lyrics of the Uzbek poetess Zulfiya. The article analyzes the artistic interpretation of reality by Zulfiya Isroilova within the framework of the Uzbek national model of worldview. An attempt is made to examine her vision and understanding of the world through the prism of the Turkic and European world modeling. The author focuses on the implementation of the interaction of the literatures of the East and the West, which influenced the formation of the idiostyle of one of the brightest representatives of Turkic literature.

Ключевые слова: тюркское мировосприятие; национальная модель; метрическое начало; тюркское стихосложение.

Keywords: Turkic worldview; national model; metric origin; Turkic versification.

Рост интереса в мировом масштабе к компаративному литературоведению, осознание необходимости его генезиса и расширения области исследований, его значения для адекватной оценки литературного наследия русского и узбекского народов, а также важной роли в реализации взаимодействия литератур Востока и Запада определили приоритетность компаративистских исследовательских работ в данном направлении.

Разработка типологических категорий, сближающих разные национальные литературы, является одним из магистральных направлений в развитии современного литературоведения.

Художественное осмысление действительности у каждого поэта происходит в рамках определенной национальной модели мировоззрения. В свою очередь, это мировоззрение определяет основные поэтико-эстетические

направления, такие как авторская позиция, тип лирического героя, система лейтмотивов, статус слова, образное выражение и композиционно-методологическое своеобразие.

В творчестве Зульфийи Исраиловой есть несколько моделей видения и понимания мира. Мы разделяем их на две части: 1) основанные на тюркском мировосприятии; 2) опирающиеся на европейское миромоделирование.

В то же время творчество Зульфийи создает общие идейно-логические связи, объединяющие поэтическую лирическую систему. Ниже мы опишем некоторые из центральных идей ее поэзии как сокровищницы знаков онтологической значимости жизни узбекского народа как представителя тюркских народностей.

Мы интегрируем художественную мысль Зульфийи в мир тюркского мироощущения, который различается в периоды ее создания. Лирика Зульфийи очень структурирована. Каждый поэтический сборник – это копия трогательной композиции определенного периода. Жизнь и творчество Зульфийи совпадает с эпохой перемен в узбекской литературе в целом и узбекской поэзии, в частности. До этого времени вся узбекская лирика создавалась в традиционном ритме, характерном для всего корпуса тюркской поэзии. В ней огромное значение придавалось концепции круга, когда конец смыкается с началом. Она проявляется на уровнях части и целого. Формула круга используется для удобства счета и усвоения ритма. Суть его – в сведении разных стоп в единый круг.

В поэтическом трактате гератского ученого XV века Атоуллох Хусайни приводится демонстрация круга мухталифа на примере стихотворной строки «Туро гар жафо бегад набуди неку будий» [Хусайниев, 1981: 288]. Итак, если строку начать с «Туро» и закончить «будий», получится размер тавиль. А если начать с «гар жафо» и закончить «туро», образуется размер мадид. При начале с «бегад» и завершении «жафо» возникает размер басит. Начав с «неку», завершив «набудий», получим размер аксу тавиль.

Объединение двух стоп составляет метрическое соотношение. Следовательно, в исходной формуле зарб-л-кадим в минимальной форме присутствуют и ритмическое, и метрическое начала. Усуль (мн. число от асль – корень, основа) предполагает некое множество стоп. Поэтому в усуле их должно быть не менее двух. В данном случае зарб и усуль находятся в соотношении пары понятий – часть и целое.

Ритмические круги в поэзии соответствуют строке. Из строк образуются строфы (бейты). Таким образом, получается, что термины усуль, круг, период, бейт выражают явление одного порядка – законченное или относительно законченное построение.

Естественно, что жизнь в XX столетии менялась, поэтому поддерживать такую систему было уже невозможно: в Узбекистан проникали западные влияния, с одной стороны, а с другой стороны, велик был фактор моды – поддерживая традиционную систему поэзии, узбекский поэт рисковал быть непонятым. Первыми начали менять эту систему такие известные узбекские поэты, как Хамза Хакимзаде Ниязи, Чулпан Абдулхамид Сулейман угли,

Абдурауф Фитрат. Продолжили эту «революцию форм» Хамид Алимджан, Уйгун и другие, перенимающие опыт мировых и русских мастеров литературы.

Зульфия, понимая важность постижения не только классических постулатов тюркского стихосложения, но и современных законов художественного мышления, начинает более глубоко изучать русскую классическую литературу, благодаря чему открывает для себя уникальный мир художественных образов русской культуры, созданных Пушкиным, Лермонтовым, Некрасовым, Тютчевым и Фетом.

Если в первых сборниках Зульфийи восприятие мира питается двумя основными принципами – гармонией природного мира и осмыслением внутренних кризисов, то в поздней лирике представления о реалиях жизни формируются под влиянием философских тезисов об улучшении жизни людей. Эти идеи были направлены против «конформизма» символистов.

Такое понимание существования индивида означает объективную причастность к повседневности. По той же причине жизненная позиция Зульфийи вращается вокруг принципа «оживления» и «воскрешения» окружающей среды:

Тюльпаны
Тюльпаны, тюльпаны, –
Повсюду тюльпаны,
В тюльпанах Вселенная вся...

В большинстве работ Зульфийи так или иначе присутствует человеческий облик, что может многое рассказать о личности поэтессы, для которой главным источником большой любви к миру является субъективное ощущение причастности ко всему, что есть во Вселенной:

Бывал ли ты в ночном саду,
Обрызганном луною?
Земного мира красоту
Постиг ли ты со мною?

Очевидно, что лирическая героиня чувствует себя тесно связанной с материальным миром. Она охватывает все: от «песни в руках» до любовного настроения, от влюбленных до «Луны и звезд». Лирическая героиня также демонстрирует свою способность привести все в гармонию:

Захочу – с мечтой, подругой смелой,
На вершине встречу синеву,
А глядишь, мечта – как лебедь белый:
С нею все моря переплыву.

Принятие реальных предметов в качестве отдельной ценности создало новый взгляд на эмоции в ее поэзии. Такая тесная связь с окружающей действительностью неслучайна: на поэтессу, по ее собственному признанию, огромное влияние оказала личность отца, который был кузнецом. Процесс превращения куска железа в какой-либо предмет вызывал у девушки трепет с детства: «Все время я наслаждалась этой деятельностью «спутника огня».

В моей жизни больше не было такого сильного человека, как мой отец. Я не была бы удивлен, если бы железо распространяло молнии в руках моего отца. Его руки были в состоянии превратить кусок железа в желаемую форму, в то, что нужно человеку. ... умение проникать в человеческую душу не труднее, чем обработка железа, потому что нужно, чтобы сердце горело, как молния» [Султонова М., 1985: 16].

Вместе с тем следует отметить две характерные черты поэзии Зульфийи: во-первых, ее стихи всегда отражают какую-либо динамику:

Как жадно цветы вырывала я с корнем,
 Дивясь то одним, то другим,
 И красное пламя тюльпанов
 Я к черным
 Глазам прижимала своим.

Как показывает анализ поэтических дискурсов Зульфийи, в ее стихах не только лирическая героиня, но и одушевленная ею природа всегда динамична, поскольку «занята каким-то делом» – она или «вырывает», или «идет», или «щелкает» и т.д.; во-вторых, стихи Зульфийи чрезвычайно красочные, в буквальном смысле, в них постоянно перечисляются различные цвета. В процессе проведения количественного анализа частотности использования колористических номинаций в сборнике «Стихи», выявлены следующие данные (см. Рис. 1).

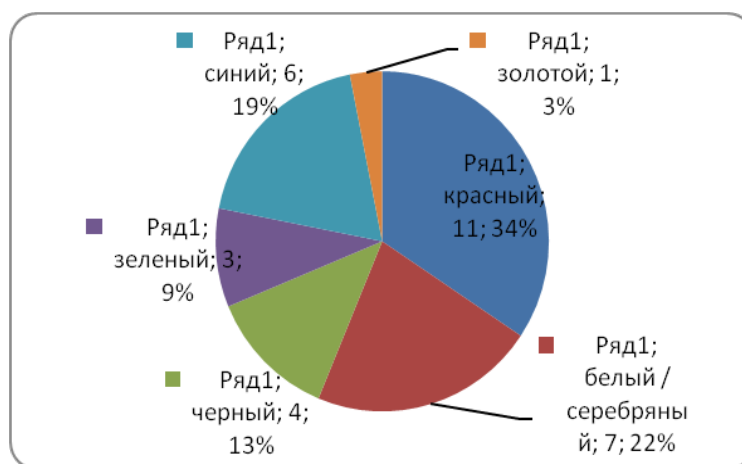

Рис. 1. Представленность наименований цветов в 13 стихотворениях сборника Зульфийи «Стихи», ед.

Как можно увидеть, наиболее часто упоминаемым является красный цвет (также багряный, пламенный). Красный цвет, исходя из символики цвета, символизирует активность, власть, силу, страсть, агрессию, разрушение [Миронова, 2014: 3.]. Это цвет действия, что вполне согласуется с нашим предыдущим выводом относительно представленности движения в поэзии Зульфийи. На втором месте находится белый/серебряный цвет. Согласно символике цвета, белый цвет имеет значение отрешенности от мирского, устремления к духовной простоте. На третьем месте – синий цвет. Он символизирует непостижимую тайну, мистицизм, правосудие, покой. На

четвертом месте – черный цвет. Интересно, что с черным цветом у тюркской лингвокультуры, к которой относится и узбекский язык, весьма тесные взаимоотношения. Черный цвет в символике тюркских языков, как было установлено академиком А.Н. Кононовым, является очень распространенным и его символика вовсе не является негативной, как в случае западных лингвокультур [Жаркынбекова, 2011: 17]. К сожалению, относительно символизма именно черного цвета в тюркских лингвокультурах пока не существует исчерпывающих исследований, поэтому на данный момент расшифровать его семантику не представляется возможным. На пятом месте по распространенности – зеленый цвет. Он означает «жизнь, возрождение природы». На последнем месте находится золотой цвет, его наименование было употреблено всего лишь один раз. Золото олицетворяет солнце, жизнь, власть, величие, счастье, победу.

Таким образом, анализ творчества Зульфии позволил прийти к следующим выводам:

- 1) в творчестве Зульфии Исраиловой присутствуют несколько моделей видения и понимания мира, которые основаны и на тюркском мировосприятии, и на европейском миромоделировании;
- 2) гармония природного мира и осмысление внутренних кризисов в лирике узбекской поэтессы, а также ее представления о реалиях жизни формируются в основном под влиянием привычного ей тюркского менталитета.

Литература

1. **Жаркынбекова, Ш. К.** Цвет – сознание – менталитет. Реконструкция цветовой картины мира в казахской и русской лингвокультурах / Ш. К. Жаркынбекова. – Астана : Мастер ПО, 2011. – 188 с.
2. **Миронова, Л. Н.** Цвет – это что? / Л. Н. Миронова. – Ташкент : Фан, 2009.
3. **Салиджанов, Ю.** Изучение творчества Зульфии в узбекском литературоведении / Ю. Салиджанов // Преподавание языка и литературы, 2015. – № 2. – С. 17.
4. **Султонова, М.** Зульфия / М. Султонова. – Ташкент : Фан, 1985. – 44 с.
5. **Хусайниев, А. Б.** Художественные средства словесного искусства / А. Б. Хусайниев. – Ташкент, 1981.

Биргалина А.Р. ОРГАНИЗАЦИЯ УРОКА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПОВЕСТИ ЗАЙНАБ БИИШЕВОЙ «БУДЕМ ДРУЗЬЯМИ»	119
Бухарова Г.Х. МИФОКОНЦЕПТ «ДУША» В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕКСТА ЭПОСА «УРАЛ-БАТЫР»	124
Вильданова Г.З. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ОБУЧЕНИЯ ДВУМ ЯЗЫКАМ В ШКОЛЕ С РОДНЫМ НЕРУССКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ	135
Вәлиева М.Р. З.Ғ. УРАКСИНДЫҢ ЯҢҒЫЗЛЫК ИСЕМДӘРЗЕ ӨЙРӘНЕҮГӘ АРНАЛҒАН ХЕЗМӘТТӘРЕНӘ КҮЗӨТЕҮ	140
Гайнуллина Г.Р., Фаезова Л.Р. ЮГАЛҒАН МАТУРЛЫК ЭЗЕННӘН (Р. ТУФИТУЛЛОВАНЫҢ «ЯЗМЫШ ЖИЛЕ» РОМАНЫ БУЕНЧА)	144
Галиуллина Г.Р. СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦАХ.....	149
Гейт М.В. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РАЗВИТИЕ ТАКТИЛЬНОГО КОНТАКТА У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА.....	153
Гудзина В.А. СПЕЦИФИКА ИНКОРПОРИРОВАНИЯ ТЮРКСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ В ЛИРИКЕ УЗБЕКСКОЙ ПОЭТЕССЫ ЗУЛЬФИИ.....	156
Гәрәева Г.Н. АЛИ КАРНАЙ ӘСӘРЗӘРЕНЕҢ ЖАНР-СТИЛЬ ҮЗЕНСӘЛЕКТӨРӨ.....	161
Ғәлина Ғ.Ғ., Колһарина Н.А. М. КӘРИМ ҺӘМ С. АЙТМАТОВ ПОВЕСТАРЫНДА БАЛАЛАР ОБРАЗЫ.....	165